Не надо мстить! Почему споры о войне раскалывают общество?

Андрей Сидорчик: Лицензия на невежество

«У СМЕРШ не было красивой формы, но это, пожалуй, единственное их отличие от войск СС», написал в своём блоге политик либерального толка Леонид Гозман, сравнив зондеркоманды Гитлера с легендарной советской контрразведкой. Может, никто бы этого и не заметил, как не замечали раньше тысячи других похожих реплик в Интернете. Но на сайте «КП» журналистка Ульяна Скойбеда ответила ему хлёсткой фразой: «Порою жалеешь, что из предков сегодняшних либералов нацисты не наделали абажуров. Меньше бы было проблем». Намёк прозрачный: Гозман - еврей, а именно евреев нацисты особенно люто истребляли в своих концлагерях. Некоторых, получается, зря не истребили? Скандал вышел громкий. Журналистка потом извинилась за сказанные в запале слова, но общество всколыхнулось: досталось и «провокаторам» либералам, и «фашистам» из СМИ. Стало ясно: взаимное ожесточение в обществе усиливается. И оценка событий военной поры - лишь повод для выброса эмоций через край. Кто виноват в том, что растёт градус ненависти, - наша природная нетерпимость или бездумная политика властей (например, в сфере миграции), способ­ствующая росту ксенофобских и откровенно фашистских настроений? К этой теме «АиФ» ещё не раз вернётся. О нынешних попытках ревизии истории мы спросили у актрисы Нины Ургант - знаменитой Раи, сестры милосердия из фильма «Белорусский вокзал», спевшей там песню Булата Окуджавы «Нам нужна одна победа» («Десятый наш десант­ный батальон»). «АиФ»: - Нина Николаевна, СМЕРШ приравняли к СС. Как это вам? Н.У.: -Мало ли что могут наговорить! Я знаю, что даже в ­ НКВД кроме плохих людей были и нормальные - как везде. Мне кажется, только гитлеровцы убивали детей в лагерях смерти. Для меня они - звери, чтото нечеловеческое и страшное... К тому же мой папа был майором НКВД. Может быть, он и видел там, как кого-то убивали в подвалах, но я об этом ничего не знаю.

Елена Зелинская: От мала до велика

Я была 11-летним ребёнком и мало понимала в политике. Но помню, что папа был добрым человеком, и видела с его стороны только доброту - и к себе, и к людям. Когда началась война, немцы вошли в Даугавпилс, где мы жили. Мы, семья, остались в оккупации. А папа ушёл вместе с нашими отступавшими вой­сками. Потом он всюду рассылал уведомления - искал нашу семью. Решил, что нас расстреляли немцы. И нашёл - живых! Но когда вернулся с войны, был смертельно больным. Он уже не работал в НКВД, начал спиваться, так и погиб под забором - от водки... «АиФ»: - Как, по-вашему, надо сегодня поступать с людьми, которые приравнивают бойцов СМЕРШ к нацистам? Или с теми, кто добрым словом вспоминает методы фашистских концлагерей? Н.У.: - Ничего не делать. Не расстреливать же их! Нужно просто не слушать их, не обращать на них внимания. И не дай Бог, чтобы эти люди испытали на себе такую жизнь, которую прошли блокадники или люди в эсэсовских лагерях. Тогда бы они поняли, кто хороший, а кто плохой... Я отлично помню войну. Помню, когда по улице Даугавпилса гнали на расстрел людей еврейской национальности с нашитыми на одежде жёлтыми звёздами. В том числе детишек. По ним ползали вши, они были замучены. Я видела их глаза... При облавах я скрывалась, убегала от полицаев, чтобы не забрали в Германию. И до сих пор, когда слышу немецкую речь, вздрагиваю. Ничего не могу с собой поделать. В кино я играла блокадницу, говорила с людьми, пережившими блокаду. Сколько нужно было сил, чтобы всё это вытерпеть и не озлобиться. Но ведь не озлобились же! Отдавали последний кусок хлеба, делились друг с другом... Надо быть добрым несмотря ни на что. Невзирая на злобу других. И любить... Чем занимались СМЕРШ и СС? Кроме прочего скандал с Гозманом и Скойбедой выявил невежество обеих сторон в том, о чём они собрались спорить. Вносим ясность.

Невидимая война. Чем на самом деле занимался легендарный «СМЕРШ»

Что такое СМЕРШ? Обычно под этой страшноватой аббревиатурой («Смерть шпионам!») имеют в виду Главное управление контрразведки (ГУКР) Наркомата обороны СССР. Своя контрразведка была на флоте и в Наркомате внутренних дел, но речь не о ней. ГУКР СМЕРШ было создано только в 1943 г., до этого контрразведкой занимались особые отделы НКВД. Управления СМЕРШ работали на уровне фронтов, отделы - в армиях, дивизиях и ниже. Цель деятельности - как у любой военной контрразведки: борьба со шпионами, диверсантами, дезертирами, проверка тех, кто побывал в плену и окружении. Во­преки расхожему мнению СМЕРШ никого не расстреливал и даже не судил: казнями занимались общевойсковые комендантские роты и взводы, а приговоры выносили военные трибуналы. Контрразведка лишь подавала в трибуналы следственные дела. Об их количестве можно судить по результатам: за годы войны в СССР расстреляли примерно 100 тыс. военнослужащих - 10 дивизий! Что такое СС? Нем. SS - сокращение от Schutzstaffel («охранные отряды»). В эту организацию со сложной структурой помимо прочего входили также войска СС, которые, видимо, и имел в виду Гозман.

Константин Кудряшов: Побег из Матрицы

Войска СС включали несколько десятков (!) моторизованных и танковых дивизий. Часть войск СС повинна в преступлениях против человечности, но в этом они не идут ни в какое сравнение с Управлением лагерей, также входившим в структуру СС. По сути, «чёрный орден» СС был в рейхе параллельной структурой власти, которая пронизывала буквально всё. Например, киношный Штирлиц, служивший в политической разведке Главного управления имперской безопасности, имел эсэсовское звание штандартенфюрера (полковника). При чём тут абажуры? Этот предмет, сделанный по заказу эсэсовцев из кожи заключённых, был обнаружен в Бухенвальде. Остаются загадкой его дальнейшая судьба и причина, по которой абажур не был представлен в качестве доказательства на Нюрнбергском процессе. Всего в нацистских конц­лагерях были истреблены около 10 млн человек. Мнение эксперта Иван Засурский, завкафедрой новых медиа факультета журналистики МГУ: - Мы ещё не привыкли общаться на огромных скоростях, которые диктует нам формат интернет-коммуникаций. Времени обдумать свои высказывания нет. Дискуссия, если её участники захвачены групповой динамикой, превращается в «граждан­скую войну». Если мы хотим быть услышанными, нужно учиться слушать. И думать, прежде чем что-то сказать или написать в интернет-блоге или заметке.